

«Вопрос-Ответ» от 21 ноября 2022 г.

[00:00:22](#) Кто ставит возрастные ограничения на видеовыпуски «Вопрос-Ответ». Как найти видеовыпуски «Вопрос-Ответ».

[00:06:42](#) Саммит G20 на Бали. Визит Зеленского в Херсон. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о механизмах репараций, взимаемых с России в пользу Украины. Для чего готовилась провокация с падением украинской ракеты на территории Польши. Заявление Байдена о непричастности России к этому пуску ракеты. Почему Зеленский упорствует, обвиняя Россию в падении ракеты в Польше. Подписчики теряют управление нашей армией. Почему Запад сейчас настаивает на переговорах. Должна ли русская армия уничтожать города на Украине. Почему Польша так нагло ведёт себя по отношению к России. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 21 ноября 2022 года. И прежде, чем перейти к основным вопросам, позвольте, я задам, так скажем, технический вопрос. Как оказалось, прошлый выпуск «Вопрос-Ответ» от 14 ноября 2022 года... если вы зайдёте на наш сайт «Фонд концептуальных технологий», то увидите следующее объявление – что для этого видео установлены возрастные ограничения, его нельзя смотреть во встроенном проигрывателе. Ну, и, соответственно, предлагают перейти на собственно Ютьюб, хотя и там есть сложности [с просмотром] выпуска «Вопрос-Ответ», если вы не зарегистрированы на этой площадке. Некоторые спрашивают нас, а зачем мы поставили эти возрастные ограничения? Объясните, пожалуйста.*

Валерий Викторович Пякин: Дело в том, что это не мы ставим возрастные ограничения или ещё как-то ограничиваем доступ к информации. Те, кто смотрят нас давно, они помнят ещё время, когда у нас всё шло абсолютно без рекламы. И, пока Ютуб в обязательном порядке не установил, что реклама должна быть, никакой рекламы у нас не было. То, чем мы занимаемся, это вообще не коммерческий проект. Мы несём знания людям, и нам совершенно нет никакой необходимости ставить какие-то ограничения.

Но это война информационная, и наши враги за нами очень внимательно смотрят. Я уже неоднократно говорил о том, что мы вынуждены менять площадки на том же Ютубе. Это вражеский ресурс, но этот ресурс позволяет нам доносить свою информацию практически во все уголки мира. Нас постоянно прессуют какими-то предупреждениями, штрафами, и в конце концов нас с Ютуба выгонят, тут уже сомневаться нечего. Они ставят различные препоны, чтобы информация не доходила. Каждый раз, когда мы вынуждены переходить с одного канала на другой на Ютубе, мы ютубовскую аудиторию частично теряем. То есть делается всё возможное, чтобы наша информация доходила до как можно меньшего количества людей.

Но, понимая всё это, мы выкладываем свою информацию не только на Ютубе. Её можно смотреть не только на Ютубе. Мы выкладываем [в нашей группе] [«ВКонтакте»](#), мы выкладываем в [Телеграме](#), причём значительная часть именно ютубовской аудитории уже перешла смотреть выпуски «Вопрос-Ответ» именно в Телеграме. Тем более что в Телеграме, и [в группе] «ВКонтакте» мы сейчас более или менее стали делать дополнительные информационные сообщения, которые так или иначе необходимы для понимания процессов управления и которые формируют информационное поле в том русле, в каком это необходимо Концепции общественной безопасности. Мы выкладываем даже на абсолютно вражеском, ещё более вражеском ресурсе, чем Ютуб, – это Рутуб.

Вот Ютуб нас как таковых за информацию по цензуре не банил, там гораздо всё тоньше. А Рутуб очень часто просто по цензурным положениям не разрешал публиковать тот или иной выпуск, просто запрещал. То есть патриотизм, любовь к Родине, знания [об] управлении на Рутубе банятся вообще со страшной силой. А сервис на Рутубе просто отвратительный. Более отвратительного сервиса, чем на Рутубе, нет. [И нет] более антивирусского ресурса. Вот Ютуб – он вражеский, с ним всё понятно. Но Рутуб переплюнул его в антивирусности, в русофобии. Но даже там мы стараемся выкладывать нашу информацию, хотя они там отдельные выпуски... кто Рутубом пользуется, шли-шли – раз! – выпуска нет. Даже там [мы публикуем наши выпуски]. Мы стараемся максимально донести до людей нашу информацию различными способами.

Будем искать и другие площадки, есть такие варианты. Будем расширяться и будем показывать [свои видеовыпуски]. Но, чтобы не потерять нашу информацию, чтобы всегда [иметь возможность] посмотреть «Вопрос-Ответ», нужно понимать, что можно смотреть не только на Ютубе, но и [в группе] «ВКонтакте», в Телеграме, на том же Рутубе.

С Ютуба нас скоро всё равно так или иначе выдавят. Мы уже работаем с тремя разными каналами [на Ютубе] – ждем, пока закончится ограничение на одном канале, переходим. Потому что на этих [каналах] уже накопились предупреждения, которые могут привести к полному закрытию канала с полной потерей информации. Мы маневрируем. Но при этом, естественно, теряется часть аудитории. Мы никогда не ограничиваем доступ к информации потому, что наша цель как раз в противоположном – [в том], чтобы максимально полно донести нашу информацию до максимально большего количества людей. Вот такая ситуация.

Ведущий: *Ну, а теперь перейдем к основным вопросам. Собственно, вопрос-то один – Вас просят прокомментировать знаковые события, которые произошли на предыдущей неделе: это и саммит стран Восточной Азии в Камбодже, и саммит G20 на Бали, и падение ракеты в Польше.*

Валерий Викторович Пякин: Да. Все эти события, которые Вы назвали, они действительно очень значимые, но есть одно событие, объединяющее эти события, – это как раз падение украинской зенитной ракеты в Польше, в результате чего погибло два человека. С этой ракетой очень много неясного, но мы об этом сейчас поговорим.

Каким же образом это событие объединяет, казалось бы, саммит стран Восточной Азии в Камбодже [и] саммит G20 на Бали в Индонезии? Как всё это соотносится? Где ракета, и где вот эти события? Но если мы внимательно посмотрим на то, что происходило на саммите G20 на Бали, то мы увидим, что там была мощная атака с попыткой принять антироссийскую резолюцию, которая бы осуждала Россию. Но это не получилось. А чтобы это у них получилось, американская делегация поработала со странами Восточной Азии на их саммите – в Камбодже. Там была подготовка, чтобы принятие этой антироссийской резолюции в Камбодже получилось. И тем не менее этого не произошло.

Но чем же ещё отмечен саммит G20 на Бали? Тем, что в нарушение... там нет регламента у этого формата, но в нарушение неписаных правил (которые всё-таки уже сложились у G20) было предоставлено слово стране, которая не входит в этот формат, а именно Украине. Более того, президент США на Украине Зеленский говорил двадцать минут, в то время как по регламенту всем главам государств, и президенту Соединённых Штатов Байдену в том числе, полагалось выступление не более трёх минут. И запись, которую транслировали, нельзя было остановить, нельзя было прервать. Всех заставили слушать Зеленского, который говорил о России исключительно в оскорбительных формах, недопустимых в дипломатии. Это пропагандистский язык, когда он, например, русских называл «рашистами», то есть он вводил новый термин, пытался ассоциировать это с фашизмом. Это долговременная информационная кампания, развёрнутая против России в мире. Термин «рашист» целенаправленно навязывается. Но чтобы на таком форуме [и] вдруг глава государства использовал такой термин... это значит, что наступили какие-то серьёзные обстоятельства, которые к этому обязывают. То есть это событие, которое должно изменить мир, привести к совершенно иному. К чему [привести – об этом] Зеленский тоже говорил в своём выступлении, и он говорил о том, что есть формат G19, но нет формата G20, он исключал из этого формата Россию. То есть Россия исключена.

Смотрите, Соединённые Штаты готовят резолюцию G20, осуждающую Россию, а в это время вот этим забойным спикером выступает Зеленский, который говорит именно о том, что Россия должна быть исключена из мирового сообщества, стать мировым изгоем. То есть фактически мы видим игру на два пасса – правительство Соединённых Штатов и Зеленский.

Мы все прекрасно знаем, что Зеленский ничем на Украине не распоряжается. Да и в своей жизни он уже тоже ничем не распоряжается – его постоянно сопровождает конвой. Это не охрана, это конвой, который ликвидирует Зеленского тогда, когда это будет нужно. И поэтому из Зеленского нельзя делать никакого героя-мученика. И когда встаёт вопрос: «А как же Зеленский 14 [ноября], перед саммитом, [посетил](#) Херсон и его даже мордой в грязь не положили?..» Вот когда он посетил Изюм, обстановка была другая, и я уже тогда говорил: «Нельзя убивать Зеленского». Но тогда можно было где-то там пролететь самолёту, чтобы он мордой в грязь упал. Тогда Зеленский был ещё нужен. А сейчас это уже баран на заклании, это ритуальная жертва. И поэтому, естественно, с ним ничего не должно было произойти со стороны России. Если его ликвидируют, то пусть его ликвидирует его [же] конвой, без всяких к тому оснований и действий со стороны России.

А так, вы представляете, Зеленский приезжает 14 [ноября] в Херсон, происходит какая-нибудь акция... ну, не то чтобы устрашения, а лёгкого испуга, чтобы Зеленский испытал лёгкий испуг (как это было, например, у Саакашвили, когда он увидел в небе российский самолёт), его под это дело ликвидируют, а на следующий день на этой информации крутится его обращение к главам государств G20, собравшихся на саммит, – это совершенно иной информационный посыл, и его нужно было сорвать. И поэтому, естественно, с Зеленским ничего не произошло. Его сейчас нельзя ликвидировать, он должен дойти до суда. А если его ликвидируют, то пусть его ликвидируют его хозяева. Из него нельзя делать какого-то героя-мученика.

И вот говорят: «Да чего из него сделаешь? Ничего». И приводят [доводы]: «Из кого можно было сделать? Из Альенде. Из Че Гевары». Ребята, вы вообще о чём говорите? Вы историю немножечко-то знаете? При чём здесь Альенде, Че Гевара, когда есть конкретный пример – Степан Бандера? Человек никто и звать его никак, вот абсолютно.

Во время войны наши разведчики всё время недоумевали: «Почему?.. Мы знаем, что оуновцами руководит Мельник, а люди их называют бандеровцами. Не бандеровцами, а бендеровцами, причём даже вот с ошибкой. Нет чтобы сказать бандеровец – [так] нет, говорят бендеровец». И после войны он был ритуальной вывеской. И пока нужно было военное движение, партизанское движение на Украине, то Бандеру, как вывеску, сохраняли. А когда было принято решение создавать на Западной Украине бандеровский питомник, то его... Его всегда могли ликвидировать наши спецслужбы. Но только когда это нужно было сделать в интересах страны, СССР-России, когда это говорил сделать Сталин, его не ликвидировали; а вот когда нужно было бандеровцев перевести на легальное положение и создать из Западной Украины бандеровский/бандеровский питомник, [то] Бандеру ликвидировали. И из него сделали мученика, полностью мифологизировали его как личность, придумали ему биографию, и теперь он вождь украинских фашистов, укронациков, «великих укров».

И надо же делать пантеон таких великомучеников. И вот Зеленский полностью вписывается в тот же ряд – абсолютно ничтожная личность, как и Бандера, но из него можно сделать... И мифотворчество по его биографии уже началось. И для того, чтобы из него делать культ, уже сделан его аватар, его цифровая модель.

Но это один аспект выступления Зеленского. А что же было накануне? А накануне, 14 ноября, была [принята](#) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о механизмах репараций, взимаемых с России в пользу Украины. Принято беспрецедентное решение, абсолютно на голом месте, ничего к этому не предполагалось. Но Соединённые Штаты продавили. А теперь представим себе ситуацию, которая бы произошла [в случае], если бы Зеленский был убит. Утяжеляет эту резолюцию этот факт или нет? Да, разумеется, утяжеляет.

Но ведь дело-то ещё сложнее, ещё серьезнее, нежели эта резолюция. Как заявил наш представитель в ООН Полянский, ещё за неделю до этого было объявлено, что 16 ноября (то есть на следующий день

после падения ракеты) [состоится] заседание Совета Безопасности по Украине. Но при этом тему не огласили. Чего там будем обсуждать? «А потом узнаете. Шестнадцатого [ноября] тема будет. Она подойдет, эта тема». И когда нам говорят, что провокация с ракетой – украинская, то, извините, предыдущие действия указывают [на то], что готовилась эта провокация отнюдь не на украинском уровне. Это что, Украина могла продвинуть выступление Зеленского? Это Украина могла продвинуть принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о механизмах [выплаты] Россией репараций Украине? Нет.

Но мы же ещё и другое знаем: Зеленский никогда ничего не говорит от себя, он говорит только то, что ему сказали. Ему написали – он оглашает это. И в этой связи очень интересен [такой] момент – как себя Зеленский вёл [в связи] с [падением] этой ракетой. Смотрите, он сразу заявляет: «Это была стопроцентно российская ракета». Потом он заявляет, что стопроцентной гарантии нет, но это была не украинская ракета. А потом он допускает, что это украинская ракета. А как же всё это происходило? Почему же он упорствовал тогда, когда все уже признали, что это была украинская ракета? Но если мы посмотрим на поведение Польши, то поведение Зеленского нам сразу станет понятным.

Итак, что происходит? Пятнадцатого ноября состоялся самый мощный ракетный удар по инфраструктуре Украины за весь период СВО. Зная, что из нашего Генштаба информация об ударах сливается украинскому Генштабу просто на раз, [нет] вообще никаких сомнений (от слова совсем) в том, что информация о планируемом 15 ноября ударе была известна Соединённым Штатам. Ну как же под это дело не запланировать провокацию! Ведь на 15 ноября всё просто сходится в одной точке – и саммит G20, и мощный удар. И здесь можно организовать таким образом, чтобы состоялся якобы удар по Украине, и на основе этого принять решение против России.

Когда состоялся этот удар, то, ещё когда ничего не [было] известно, были сразу задействованы методички в СМИ, и начали голосить «прибалтийские вымираты». Эти три балтийские республики никакими государствами не являются. Не являются государствами и Польша, и Украина. Но все заговорили о том, что Россию необходимо наказать: «Совершено нападение на НАТО, и сейчас нужен ответ». И многие «сели». И, действительно, всплеск был колоссальнейший. И вдруг этот всплеск начал гаситься заявлением [м] Байдена о том, что «ничего подобного, там была не российская ракета, там была украинская, и траектория ракеты это подтверждает». Соединённые Штаты это знают. У Соединённых Штатов там спутники висят, у них самолёт АВАКС летал, разведывательный дрон летал. В конце концов, именно Соединённые Штаты командуют Вооружённым сбродом Украины, вооружёнными формированиями Украины.

Там сейчас уже вообще ничего не осталось от Вооружённых сил Украины или каких-то чисто украинских военизированных формирований, там уже сброд всего мира. И если даже где-то воюют украинцы, то они воюют под командованием именно натовских офицеров. Вот 12 ноября на Украине упокоили действующего полковника французской армии, спецназовца, который участвовал в войне в Югославии, где уничтожал сербские деревни, убивая женщин и детей, а потом приехал на Украину делать то же самое. Только в 2015 году он сказал: «Мне уже скучно убивать, мне уже не доставляет удовольствия убивать женщин и детей». Он лично расстреливал людей, которые отказывались выполнять его преступные приказы, уничтожать мирное население. Лично расстреливал. Так вот 12 ноября этого ублюдка нашла смерть на полях Украины. Так его с воинскими почестями 21 [ноября] хоронят, вот сегодня. С воинскими почестями. Потому что он офицер, действующий офицер, он свою задачу выполняет. Мы воюем против НАТО, и заблуждаться здесь не надо.

И, когда произошёл удар этой ракеты и произошли все эти события, их можно понять, если вспомнить то, о чём я постоянно говорил. Если только у «элиты» Соединённых Штатов Америки будет хоть малейшая уверенность в том, что никакого ответного удара России не будет (кстати, депутат Фёдоров постоянно об этом говорит: «Никакого ответного удара не будет от России. Не-не, что вы, не будет!»; [так называемый] патриот), то ядерный удар по России будет гарантированно обеспечен.

И мы видим, что вся эта провокация с ракетой, вся работа СМИ, которые как по команде (почему как? все по команде) сразу достали заготовленные материалы и начали публиковать их... Выступают

различные главы «трибалтийских вымиратов», других стран, то есть уже подключены определённые политики, которые делают нужные заявления, раскачивая антирусскую истерию о том, что «Россию надо наказать, она напала на НАТО». Это показатель того, что среди американской «элиты» есть часть «элиты», которая уверена, что ответного удара России не будет.

Но есть и другая часть «элиты» – есть американская «элита», которая более адекватно смотрит на то, что происходит. И они увидели (и мы говорили на прошлом «Вопросе-Ответе»), что вся подпидосная «элита» России всё более и более дистанцируется от управления Россией. Армия уже выходит из-под управления этой подпидосной «элиты», и была попытка через слушания в Государственной Думе вернуть рычаги воздействия на армию, чтобы она продолжала воевать ни шатко ни валко, не в интересах России, как это сделал весь предыдущий этап.

А весь предыдущий этап полугодичного стояния российской армии, в том числе в ловушке под Херсоном, был только одним – тот темп наступления России, те огневые возможности, которые были применены Россией по отношению к вооружённым формированиям Украины (тогда ещё Вооружённого сброда Украины – уже сброда, а не сил Украины), показали, что Украина, как боевая единица, прекратила своё существование. И для того, чтобы у Украины появилась новая армия, [чтобы] восполнить потерю вооружений, чтобы она очухалась, чтобы она организовалась снова, чтобы это не были разрозненные очаги сопротивления, чтобы появились линии обороны, а потом и была возможность наступления, чтобы были подтянуты обученные люди, чтобы наёмников со всего мира привезли, из них сформировали, чтобы подключили тех же поляков...

Как минимум две польских бригады полного состава воюют на Украине. Две! Уже как минимум тысяча поляков вернулась в пакетах. Хоронят ночью, но при флагах. Ночью – это показательно. Когда у нас в Советском Союзе ночью хоронили героев, которые воевали за Родину в Афганистане, это привело к тому, что страна пошла в разнос. А здесь они как бы за Польшу воюют, но их ночью хоронят. Это показательно, это надо иметь в виду.

Так вот задача, которую обеспечил наш Генштаб [тем], что российская армия полгода стояла, [заклучалась в том, чтобы] дать временную паузу, чтобы они пришли в себя, перегруппировались, подтянули вооружение, и чтобы против нас была подготовленная армия, которая сможет наступать, и в том числе сможет зайти на территорию России. Мы уже достаточно подробно говорили об этом, [рассказывая] про наступление в районе Красного Лимана, Изюма. То есть, смотрите, как было сделано сначала? Выбивались именно возможности армии: были уничтожены склады ГСМ, били по центрам комплектования наёмников. Когда тысячу иностранных наёмников на Яворском полигоне помножили на ноль, [то] было понятно – [наёмники больше] не поедут. Поэтому нужно было достаточно длительное время, чтобы убедить наёмников, что можно ехать в Россию (на Украину) и там ничего не будет, «вы будете воевать, как среди папуасов в где-нибудь Африке, у вас будет полное превосходство во всём, и вы там будете воевать». Нужно было отстояться.

И, посмотрите, все те первые успехи, которые дали нам абсолютное преимущество, [когда] мы практически разгромили и нужно было пользоваться только плодами, нужно было только изменить немного формат наших действий, как мы тут же «проявили добрую волю» и начали капитулировать, и встали, загнав целую группировку войск в ловушку под Херсоном. И, когда, несмотря на организованную типа патриотическую истерию («нельзя сдавать Херсон!»), армия всё-таки вывела оттуда группировку, сохранила людей и сохранила армию, на Западе чухнули – всё, наши подпидосники уже армией не могут управлять в таком [масштабе, в каком] они управляли полгода; всё, русская армия начинает собираться в кулак, она будет сейчас бить. И эта группировка заорала: «Нам срочно нужны переговоры!»

Сейчас о переговорах не вопит только ленивый: Милли выступает, Байден выступает, Макрон выступает – это первые лица, что называется. Все орут: «Нужны переговоры!» Потому что если сейчас Россию не втянуть в переговоры [и] Россия продолжит концентрироваться, то будет нанесён удар, который сокрушит Вооружённый сброд Украины. Несмотря на то, что его значительно больше, но основная масса вооружений уже переработана, уже уничтожена, и соответственно этому уже сложилась ситуация, когда, в принципе, часть городской застройки где-то можно и не щадить, можно уничтожать вместе с

укреплениями, потому что мирные жители за эти полгода так или иначе порассосались, на линии боевого соприкосновения уже практически не осталось таких живых щитов, как в Мариуполе. Но нам говорят: «Мы должны уничтожить Харьков» и всё прочее.

Русская армия никогда так не делала, это не стиль действий русской армии. Русская армия не уничтожала города просто так. Это делали всегда американцы, англичане, немцы. Мы так никогда не делали – мы громили противника. Разрушение городской инфраструктуры было только в случае необходимости. А если этой необходимости нет, то зачем лишний раз разрушать города? Да, англо-американцы стёрли с лица земли Дрезден. Мы-то зачем этим ублюдкам должны уподобляться? Любой город (любой город!) является ловушкой для армии. Город без электроэнергии – а значит, без воды. Город требует снабжения продовольствием. Ни одна армия не сможет сидеть в городе.

Кстати, именно на это была рассчитана блокада Ленинграда Гитлером; именно поэтому блокады городов и крепостей всегда использовали. Но здесь можно сделать совершенно по-другому: ведение боевых действий с предоставлением [гуманитарных] коридоров, лишение всей системы жизнеобеспечения в городе заставит террористов выйти из городов и спастись кто как может. Они будут спастись малыми группами, они будут уходить, потому что в городе они небоеспособны, если не приступить к штурму, как это было в Мариуполе или в Берлине 1945 года. Но в Берлине 1945 года это [было] необходимостью, [в] Мариуполе – вынужденная необходимость (можно было и посмотреть, как можно было без этого обойтись, но в данном случае это как сказать).

Любую армию легче выдавить из города в чистое поле, если лишить её возможности ведения боевых действий в городе. Именно на ведение боевых действий в городе тренировали укронациков, террористов. Когда говорят: «Боевики там, прочее...» Есть одно название – террористы, украинские террористы. Вот так же, как были чеченские террористы, [названные так] по месту концентрации разнородного международного сброда, так есть сейчас и украинские террористы. [Среди них] есть и этнические украинцы (то есть часть русского народа, выродившаяся в свидомых великоукров), есть [наёмники] из различных стран мира, как украинский иностранный легион, командир которого – Гастон Бессон – погиб 12 ноября.

Так вот города можно сохранить. [Украинские террористы] не смогут всё взорвать и уничтожить, не смогут, [хотя] они будут стараться. Мосты, по возможности, можно сохранять.

Вот смотрите, нормальная работа по энергетической инфраструктуре Украины приводит к тому, что сейчас украинские АЭС вынуждены останавливать работу атомных энергоблоков на своих станциях, потому что они потеряли доступ к потребителю. Но делают они это в достаточно комфортном и экологически безопасном режиме. Нам нужна, что ли, ядерная катастрофа? А [ведь] у нас требовали ударить по сетям 750 [кВ], сразу всё обрушить. То, что делается, делается ПРАВИЛЬНО, и в результате они сами сворачивают то, что представляет экологическую опасность.

Мосты тоже не надо взрывать: нет электроэнергии – у них не будет никакого подвоза. Сейчас они выпустили тепловозы, и, надо же... Вот посмотрите, если в начале спецоперации уничтожались склады ГСМ, то сейчас склады ГСМ не уничтожаются, украинская армия ни на йоту не потеряла своей манёвренности, обеспечение нужд украинской армии... Не армии, а армии украинских террористов, потому что это Вооружённый сброд Украины, это вооружённые формирования Украины. Обеспечение их нужд происходит в полном объёме, потому что возится тепловозами. Но если «Геранями» выбить тепловозы, то поезда остановятся, и мосты для них уже становятся ненужными, потому что мосты для них становятся возможностью прорыва армии России вглубь Украины. Ну, здесь есть спецназ, который, как и во время Великой Отечественной войны, захватывал мосты, чтобы по ним проходила армия. Зачем самим взрывать? Зачем самим уничтожать там, где нет никакой необходимости? Потому что необходимость взрыва Антоновского моста была и есть. Так вот необходимо сохранять [города].

Чем отличается русская армия? Она не воюет с мирным населением, и она всегда меньшим количественным составом воюет с превосходящими силами противника. Не было другого в истории России, чтобы мы когда-то воевали с противником, который был меньше нас по количеству войск, и прочее. И даже Зимняя война 1939-40 годов – тоже об этом же, если вы посмотрите.

Здесь получается, в общем-то, такая ситуация. Эта армия, которая у нас была (и которая сейчас есть), легко может выполнить задачу по уничтожению противника, но для этого нужно стереть инфраструктуру с лица земли, то есть действовать в логике этих укро-британо-американских фашистов. Мы изначально пошли другим способом и показали высокую эффективность решения задач ДРУГИМ способом, но предатели в Генштабе привели к тому, что война во многом стала позиционной. А позиционная война требует другого количества вооружённых сил, и поэтому потребовалась мобилизация. Мобилизация потребовалась потому, что добровольцам не дали возможности вступить в армию, блокировали всё, и до сих пор препоны для вступления добровольцев в армию – выше крыши, не дают [вступить].

Нас поставили в эти условия, мы потеряли инициативу. Но её легко и взять. У нас превосходство в вооружениях, а это сразу даёт нам возможность перехватить инициативу, разгромив весь этот укрофашистский сброд и всех этих украинских террористов либо там, где уже не осталось мирного населения и там можно не жалеть городскую инфраструктуру, либо в чистом поле – выдавить их в чистое поле из городов. Мы не связаны временем, это надо понять. [Если] заблокировать город и оставить один коридор, по которому можно только выйти, но ничего нельзя завести, то вся эта террористическая шваль очень быстро начнёт спасаться мелкими группами, она будет рассасываться, бежать, дезертировать.

Поэтому уничтожать города и не надо. Нужно уничтожить критически важную инфраструктуру по всей Украине, это дезорганизация тыла. Нужно уничтожить тепловозы, и тогда встанут все перевозки, их просто не будет. И много ещё чего можно сделать такого, что не требует, в общем-то, сильного [напряжения].

К чему я всё это рассказываю? Запад увидел, что Россия переформатируется, что вся подпидносная «элита» сепарируется от страны, отделяется. Да, она создаёт правительство в изгнании. Совершенно недостаточный репортаж (но хоть что-то об этом, наконец, сказали в центральных СМИ) прошёл вчера в «Вестях недели» у Киселёва. Он коротенький, но его надо [было показать], потому что это базис. Он не раскрыл ничего, а там ох чего можно было сказать. Они готовятся к крушению России, они целенаправленно подготавливали это.

Что происходит дальше? Одна часть «элиты» Соединённых Штатов думает, что Россия капитулирует, её в этом убедила «россионская элита». А другая [часть] реально видит, что ничего подобного не происходит, что армия выходит из-под управления подпидносников, армия всё более и более чётко защищает интересы России, и, несмотря на репутационные потери (за счёт этого же пытались оставить нашу русскую армию в ловушке под Херсоном), армия перегруппировывается, и она нанесёт удар. Этот удар будет сокрушительным, это все прекрасно понимают. И поэтому заговорили о переговорах – нужны срочно переговоры. И начались такие контакты.

Перед саммитом G20 на Бали в Анкаре прошла встреча главы нашего разведведомства Нарышкина и главы ЦРУ Бёрнса. По свидетельству Эрдогана, говорили о неприменении ядерного оружия. И после этого у Бёрнса было грустное настроение, так же, как и грустное настроение было у Байдена. То есть стало понятно... была доведена информация: «А России отступить некуда. Вы хотите уничтожить Россию, русских? Вы полностью показали, как вы вычёркиваете Россию из культурного поля. Вы уже это всё делаете. Вы стоите на позиции, что нужно уничтожить всех русских. У вас это мейнстрим вашей пропаганды во всех ваших странах! А Россия что, просто так должна [с]ложить лапки и сдохнуть, что ли, как этого хочет россионская “элита”, которая вам всё это обещает? Не будет этого».

И вот эта «элита» [США] понимает – этого не будет. И поэтому произошло следующее: когда состоялось падение этой ракеты... С этой ракетой столько непонятностей, вот абсолютно. Там требуется ещё многое [прояснить]. Была [ли] ракета – ещё даже вопрос, стопроцентной гарантии нет, тут ещё надо рассматривать многие события. Но информация сейчас вся пропагандистская, антирусская, и [годной] информации сейчас чрезвычайно мало. Пройдёт время, шила в мешке не утаишь, и всё будет известно, и до конца разберёмся в этой ситуации.

Но суть заключается в следующем. Байден сразу сказал: «Ничего не было. Это не русская ракета, это украинская ракета, и траектория ракеты это показывает». Казалось бы, должны присесть все. Но

Зеленский продолжает упорствовать – он орёт о том, что надо объединяться всем НАТО и наносить удар по России.

Но в этом отношении интересна позиция Польши (то, о чём я немножко раньше сказал). Итак, если посмотреть событийный ряд, то мы видим, что в 19:50 (по Москве) Радио «Люблин» сообщило о том, что в 17:40 (по Москве) произошёл какой-то странный взрыв на зерносушилке (трактор взорвался) и погибло два человека. Но трактор не взорвался, как видим из представленных фотографий, а взорвалось что-то под прицепом трактора. Так вот я почему про время-то говорю? В 17:40 (по Москве) произошло событие, в 19:50 (по Москве) об этом сообщило Радио «Люблин», а в 20:50 (по Москве) Радио «Зет» сообщило о том, что упало две ракеты. Мало того, что теперь речь идёт только [об] одной ракете, [о том], что вторую так и не смогли найти... Но интересно само это сообщение.

Дело в том, что из тех же речей политиков выяснилось, что в 19 часов (по Москве)... Вот смотрите, в 17:40 (ну, это в 18 часов, скажем) произошёл взрыв, а в 19 часов (по Москве) – через час – польское руководство уже точно было информировано американским военным ведомством о том, что это не российская ракета, а ракета [украинской] ПВО. Повторю, что с ракетой ещё не всё понятно, но тем не менее сама постановка – это украинская ПВО, ракета заблудилась ли или был специально нанесён удар... О чём, в общем-то, свидетельствует достаточно много фактов, поскольку никто о поражающих частях... ракета [была] зенитной, и там поражающие части не были обнаружены. [И] уже были сообщения о том, что боеголовка была заменена на обычную фугасную для применения по наземным целям.

Так вот, понимаете, в 19 часов (по Москве), то есть почти через час, Радио «Люблин» объявляет о том, что взорвалась зерносушилка с трактором. А ещё через час объявляется о том, что были две российские ракеты. Но польское правительство уже точно знает, что российских ракет не было и не предвидится. Тем более что сейчас уже известно, какими маршрутами летели ракеты, и никаким образом ракета украинского ПВО не могла быть задействована таким образом, чтобы сбить российскую ракету. Это был только специальный удар, либо же, если ракета, как говорят, вылежала... У них действительно советские ракеты, они прошли все сроки хранения, и мы уже видели, как, например, ракета С-300 вернулась назад и поразила свой же комплекс С-300.

То есть как [это всё] произошло, так или не так, как опубликовала польская газета... Но вопрос заключается в следующем: польское правительство, оперативно проинформированное, что Россия не имеет никакого отношения к этому взрыву, вызывает посла России – и не когда-нибудь, а поздно ночью, когда уже [только] идиот не говорил о том, что Россия вообще не при делах. Американцы сообщили полякам [о том], чей самолёт-разведчик летал, чей разведывательный беспилотник летал, которые как раз управляли этим зенитным огнём. Американцы сообщили полякам о том, что Россия не имеет никакого отношения к этому происшествию. Но Польша вызывает нашего посла – без рукопожатия, [встреча длилась] четыре минуты, буркнули что-то, отдали ему ноту за нападение на Польшу, точно зная, что это была украинская ракета.

Вспоминаем – Зеленский упорствует. Он говорит: «Украинская ракета ни при чём, [на территорию Польши упала] российская ракета. Мне доложили, мне сказали».

А при этом Байден и американские военные говорят: «Нет, российская ракета не при делах». И гасится вся эта антирусская истерия.

О чём это говорит? Два клана американской «элиты». Одни уверовали в то, что они смогут нанести безответный ядерный удар по России, и им нужно раскручивание этой истерии. И они задействовали все механизмы, которые были подготовлены для осуществления этой провокации. Была ракета [или] не была... могла быть ракета, мог быть обычный взрыв – тут надо ещё разбираться. Но вопрос заключается в следующем: были заряжены все западные СМИ, были заряжены те, кто должны сразу же выступить. Кого не жалко? Чью репутацию не жалко? Кого вообще по жизни не жалко? [Не жалко] так называемых лидеров «трибалтийских вымиратов». И они, естественно, заголосили по методичке – что Россия нанесла удар, России должен быть ответ.

А им говорят: «Нет». И, когда это дело погасили и сказали: «Нет. Вы что, хотите, чтобы мы погибли в ядерной войне? Россия нанесёт ответный удар, а мы к этому не готовы. Мы готовы уничтожить Россию...» Вот как уничтожили десять сдавшихся наших: ну, решили не воевать, решили сдаться – их и уничтожили. «Вот если Россия так будет сдаваться, [то] мы их всех, русских, уничтожим. Но, если они будут сопротивляться... не-не, а то вдруг пуля в нас прилетит».

Они показали... Соединённые Штаты всему миру показали наглядно – ни в какую войну с Россией с минимальным риском получения ответного удара они вписываться не будут, просто НЕ БУДУТ. И это же объяснили тем дебилам, которые уверовали, что ответного удара не будет. Им за эти сутки смогли объяснить: «Вы чего? Вы посмотрите действия армии». И начали отрабатывать другую повестку: «Россия всё равно виновата, потому что это произошло из-за нападения России».

Но! Не было никакого нападения России. Это восемь лет фашистский террористический режим, пришедший к власти в результате государственного переворота, а потому абсолютно нелегитимный... Нет сейчас на Украине никакого государства, и поэтому призывы признать Украину террористическим государством – не просто вредительские, это враги делают, власовцы.

Посмотрите, что делает Запад, – они признают в России террористический режим управления. И нам нужно делать то же самое! Нельзя признавать за Украиной никакой государственности, это связывает нас по рукам и ногам. Так же, как зерновую сделку требовали на год заключить, чтобы обеспечить Зеленскому год спокойной жизни, чтобы он смог снова возродить армию и чтобы у них была пауза.

Нужно признавать [власть на Украине] террористическим режимом. Всё под это есть. [Заявление](#) государя о том, что источником власти на Украине является государственный переворот, закреплено [решением](#) Дорогомиловского суда о том, что на Украине произошёл государственный переворот. Всё, нет легитимной власти на Украине. Нет! Там террористические банды, там террористическая территория, которую надо вычистить, как это было сделано (не в полной мере, но во многом было сделано) с ИГИЛ на территории Сирии. ИГИЛ, несмотря на его название «Исламское государство»... Потом отрезали [от названия окончание] «Ирака и Леванта» и требовали всегда называть «Исламское государство». Это почему? Хотели закрепить, что оно – ГОСУДАРСТВО. Но нам же удалось это остановить – никто не признал государством эту террористическую организацию, не смотря на типа самоназвание. И киевский террористический режим тоже нельзя признавать государством. Это террористический режим, его нужно уничтожать.

Так вот всё уже известно, а они продолжают упорствовать, они говорят: «Россия виновата в том, что 24 февраля...» А восемь лет геноцида людей на Донбассе – это ничего? А сожжённые люди в Одессе – это ничего? И прочее.

Но у нас, смотрите, СМИ не работают так, как надо в интересах России. Рутуб: «Мы не будем на Запад работать. Нам сказали закрыться здесь – мы здесь закроемся. Но и здесь мы будем патриотическую составляющую убивать». И у нас переговоры звучат – ну хозяин же захотел поговорить. Особенно меня «умиляет» выступление одного известного ведущего, который [говорит]: «Ну где?! Вы назовите мне тех людей, которые про переговоры говорят!» Да ты с ними со всеми общаешься каждый день, ты прекрасно знаешь. Просто это на публику нельзя говорить, потому все и молчат. Потому что все знают, кто о чём говорит, как там Песков дышит и прочее. [Песков], который [признаёт](#) Зеленского законным представителем, а Украину – государством.

Так вот после этого события происходит очень интересное событие: наша паралимпийская команда исключается из Паралимпийских игр. Ну вот с чего?! На фоне обычной этой рутины – введения всех этих санкций и прочего, пятого-десятого – такое решение было бы понятным, если бы оно было принято в марте, в апреле, ну, в мае. [Если бы] в мае оно было принято, [тогда] ещё было бы понятно. Чего это вдруг именно сейчас? А оно не вдруг. Дело в том, что когда на фоне убийства Зеленского поднялась бы эта антирусская волна – где Залужный бы стал правопреемником, «злая Россия напала на Украину», принятие механизма [выплаты] Россией репараций Украине, выступление Зеленского в записи на Бали, – если бы вся эта антирусская кампания сработала, то тогда в рамках полной зачистки присутствия

России в культурном поле, в том числе и в спорте, оно мотивировано полностью. И они выполнили эту закладку.

Но событие не произошло – его погасили. Эту истерию о том, что НАТО нужно объединиться и нанести удар по России, – её погасили, потому что будет ответный удар. А чиновников никто не предупреждал, они как работали... им сказали, [что] в этот день нужно принять, и они приняли это решение. Они подготовились по полной программе к организации антирусской истерии. И сюда же приурочили и [суд](#) по МН17. Но здесь они хотя бы на коленке сманеврировали, и Россию напрямую не объявили [виновной], уже вынуждены были маневрировать. А если бы эта истерия, на чём настаивал Зеленский...

А он не мог не настаивать. Он просто не мог не настаивать. Ему из Вашингтона говорят: «Говори! Тебе написали сценарий – говори». Он: «Ну Байден же сказал». «Говори!» [Делает] Байдену звонок, а Байден не берёт [трубку]. «Ну мне же как-то выкручиваться надо». «А ты говори! Тебя заставляют». И поляк[у] Моравецк[ому] тоже: «Говори!» Прибалт[ам]: «Говорите! Вы никто и звать вас никак. Вы говорите [то] что вам сказали, что у вас по плану. А, если вы этого говорить не будете, мы вас ликвидируем сразу». И они говорили то, что от них требовалось по этому плану провокации.

Но здесь нельзя не сказать ещё об одном – о польской наглости по отношению к России. Но Польша тысячу раз права, когда она ведёт себя так по отношению к России. У неё есть для этого абсолютно все основания. Какие? Нам приказали взять на себя убийство польских офицеров в Катыни, [признать], что это типа не Третий рейх сделал, а что это сделало НКВД. [Нам] приказали – мы сделали безропотно, мы взяли на себя это. [Вину за] самолёт, который разбился с президентом Качиньским в 2010 году, нам приказывают взять на себя. Мы почему-то не берём. А почему? Почему мы не берём? Нас Польша всячески оскорбляет, ущемляет нас в экономическом сотрудничестве, всё прочее, а мы в ответ Польше поставляем ресурсы не ограничено ничем, по первому их требованию и даже больше. Они сносят памятники воинам-освободителям, которые погибли, освобождая Польшу (у меня дед там погиб под Познанью), а мы им за это – ресурсы. Мы не ликвидируем этот абсолютно ложный памятный комплекс в Катыни. Его можно оставить, но [надо] изменить [посыл – нужно указать], что это сделали гитлеровцы, а не Россия. [Но] мы же от этого не отказываемся, мы по-прежнему каемся, мы по-прежнему на каждый плевок в лицо России – на то, что пересматривают историю Второй мировой войны и сносят наши памятники, – мы говорим: «А получите за это ресурсы. А получите ещё ресурсы». Как были снесены памятники в «трибалтийских вымиратах»? Мы им сначала ресурсов [даём], а потом они начинают сносить, [за это] мы им больше [даём]. А [когда] их снесли – ещё больше ресурсов [дали]. Ну с чего Польше нас уважать и разговаривать с нами как с суверенным государством?

Это, кстати, сработало и при [падении] ракеты. То есть ждали ответного посыла – что сейчас в России начнут каяться. Им же «россионские» ублюдки («элита» в управлении) это гарантировали. А армия говорит: «Нет, извините, у нас высокоточные удары, они были нанесены по таким-то маршрутам. Они известны американцам, они всё это отслеживали. Американцы проводили отражение нашей атаки, не смогли справиться, и если уж ракета улетела, то она улетела либо по конкретному провокационному заданию (американцы им сразу заложили это задание, чтобы ракета туда улетела), либо это взбесившаяся ракета». Это, кстати, хороший выход для разруливания ситуации. Но на этот выход не идут. Нас убеждают, что мы должны вписаться в переговоры и остановить боевые действия. Мы должны, а Украина и Запад ничего не должны, как всегда.

И, когда какая-нибудь мразь выступает против Минских соглашений, когда говорят: «Смотрите, Порошенко пранкерам признался, что ему эти Минские соглашения нужны были для того, чтобы получить временную паузу»... Но ведь вопрос-то заключается в другом: он же говорит о том, что он выполнять их не собирался. Если они отвечали интересам Порошенко, то он должен был их выполнить и зачистить Донбасс. Мы же типа сдавали Донбасс этими Минскими соглашениями. Но они-то не хотели их выполнять. Почему? А потому что этот дипломатический документ позволял зачистить бандеровскую сволочь и навести конституционный порядок на Украине без широкомасштабных военных действий. Не было бы сейчас никакой СВО, если бы бандеровская сволочь была зачищена при выполнении Минских соглашений. Бандеровские ублюдки это понимали, их кураторы на Западе это понимали. А здесь у нас «патриоты», которые в управлении сложными социальными суперсистемами не соображают ничего, как

подорванные, работали на интересы Соединённых Штатов, чтобы мы не имели возможность заставить выполнять эти Минские соглашения. Были гаранты: Германия и Франция – с одной стороны, Россия – с другой стороны. Германия и Франция всеми силами саботировали исполнение Минских соглашений, используя эту паузу для того, чтобы создавать украинскую армию. [Но] не удалось – создали Вооружённый сброд Украины и вооружённые формирования Украины. Но тем не менее боеспособность резко повысилась. Они готовили этот сброд к броску на Россию.

Но у нас вместо того, чтобы поддержать действия государя, все работали на интересы Соединённых Штатов и блокировали, висели на руках у нашего государственного управления, чтобы мы не могли заставлять выполнять Минские соглашения, которые бы привели к денацификации Украины, к демилитаризации Украины – к тем целям, которые выставлены по СВО. Нас втягивали в эту войну. И все, кто выступал против Минских соглашений, выступали именно за то, чтобы в Россию пришла война, понимают они этого или не понимают. Ну, если не понимают, то [можно вспомнить, что] сказал Ян Гус про старушку, которая бросала хворост в его костёр: «Святая простота». Свою страну сжигают, [и] ещё выставляют себя патриотами.

А сейчас-то нам навязывают даже не Хасавюрт – нам навязывают переговорный процесс, во время которого от нас требуется определённое соблюдение правил, а от них – никакого соблюдения правил. И у нас все, как подорванные, орут: «Переговоры, переговоры. Нам нужны переговоры, потому что они нужны нашему хозяину».

Переговоры Соединённым Штатам нужны, потому что рухнет «Пакс Американа». Он в любом случае рухнет при начале нашего русского наступления.

У Украины нет никакого ресурса. Уже всего западного ресурса не хватает. При всём том, что наёмникам со всего мира обеспечили возможность свободно приезжать, но они видят, как их утилизируют здесь, как они уходят, уходят и уходят отсюда – кто-то остаётся на полях Украины, а кого-то в мешках увозят. И военных увозят, как польских, так и американских. Необычайно много военных... «бывших» военных, но похороненных на военном кладбище. А чэвэкашников либо просто бросают, либо на обычных кладбищах хоронят – без указания, где погиб, но с указанием даты. В Соединённых Штатах просто всплеск. У них нечем уже держать. Поэтому им во что бы то ни стало нужны переговоры.

А нам-то они зачем? Мы планируем дать им передышку, чтобы они с новой силой начали нас уничтожать? У нас города обстреливают уже. Мы долго будем это терпеть? Когда ещё был приказ Верховного главнокомандующего обеспечить безопасность наших городов? А теперь нашими городами уже юридически являются и Донецк, и Луганск, и Херсон, оккупированный украинскими разнорасовыми террористами, устроившими там полномасштабный террор.

Так вот ключевым событием на прошлой неделе была именно эта провокация с ракетой. Она была подготовлена по полной программе. Точно так же, как [это было] с МН17 в 2014 году, [когда] самолёт ещё не успел рухнуть на землю, а на Западе уже вышли журналы с обвинением России в том, что Россия сбивала этот самолёт. Точно так же всё было уже подготовлено, были загружены эти материалы, все пошли [выступать].

И поэтому говорить о том, что Зеленский, рассчитывая на то, что вот он сейчас устроит провокацию и тем самым втянет НАТО, это, извините, разговор для того, чтобы увести дело [в сторону], слить тему – давайте дурачка Зеленского назначим козлом отпущения, но мы все прекрасно понимаем, кто и как участвовал. Если все СМИ вышли с заготовленными материалами, если политики различного уровня выступили с заготовленными материалами, если Польша, точно зная то, что это была не русская ракета, вызывает нашего посла, если Зеленский в течение суток продолжает [дуть] в одну дуду... это целый хор! Это Зеленский, что ли, его организовал? Или это всё клиентура Соединённых Штатов?

Эту провокацию готовили Соединённые Штаты. Но только одна часть «элиты», уверовав в то, что по России можно нанести безответный ядерный удар, решила на эту провокацию, а другая очухалась и сказала: «Не-не-не, вы нас подставили». Теперь все увидели, что Соединённые Штаты никогда не

допустят неприемлемого для себя ущерба, что они панически боятся воевать с Россией. Панически. Потому что они не выиграют эту войну, от слова совсем.

Поэтому эта провокация должна была состояться – чтобы показать именно ЭТО состояние Соединённых Штатов и Великобритании, всего блока НАТО. Потому что только такие дебилы, которым наплевать на интересы своего народа и своей страны, как Зеленский, «трибалтийские вымираты» и президент Польши, могли выступать с такими заявлениями. А все, кто хоть немного осмысленно относится к жизни, к своей стране и к будущему, те сразу: «Не-не-не, не будем подставляться, нам ответка прилетит. А нам этого не надо. Вот пусть русские лягут на землю, тогда мы подойдём и в затылочек им выстрелим. А для этого нужно информационно работать [против] России».

В России полностью господствует ЦИПСО, панику и безнадёгу сеет. А у нас нет механизмов [противодействия], даже не попытались создать за эти девять месяцев. Ребёнок за эти девять месяцев может родиться, а у нас даже не попытались ничего создать. Мы даже не попытались создать какой-то медийный ресурс, который бы вышел на информационное пространство и третьим странам рассказывал. Пусть даже на французском, английском и немецком языках (там достаточно хорошо эти языки знают), но туда чтобы информация уходила. На Рутуб из Соединённых Штатов цыкнули – и всё. И поэтому нет нашего присутствия за рубежом. Платформу не создали, информационную безопасность в стране не обеспечили. Вот и приходится поэтому балансировать на грани.

А если в следующий раз Байден не успеет? Ну, будут ему делать капельницу... Как в Камбодже, [когда] 30 минут не могли начать заседание. Почему? Ему капельницу ставили. Не мог он, не в том состоянии был, чтобы прийти [на заседание]. Поэтому объявили: «Он приболел немного, давайте без него начнём, будем работать». Байдена привели в состояние, и [продолжили]. Ну, а если [он] вообще ничего не [сможет, и вместо него] будет Камала Харрис? И начнётся ядерный замес – по нам ударят в расчёте, что ответного удара не будет. Им же такие, как Фёдоров, гарантируют: «Не-не-не, ничего не будет». А мы в ответ [ударим]. Но [с нами] понятно – [нам] вообще отступать некуда, речь идёт о том, будет Россия и русский народ на этой планете или не будет. И государь правильно поставил задачу: «Нам не нужен тот мир, в котором не будет России». Понимаете? А вот россионской подпидносной «элите» именно это надо – чтобы Россия проиграла войну, чтобы Россия капитулировала.

И, завершая, я скажу следующую вещь. Четырнадцатого ноября резолюция Генеральной ассамблеи ООН приняла механизм [выплат] Россией репараций Украине. Извините, у России есть свой механизм выплаты репараций: каждый день они летят по инфраструктуре Украины в виде ракет и беспилотных летательных аппаратов – суммируйте и получите эти выплаты. Вот что я им скажу. Только такие репарации получит фашистская Украина.

И народ... ему нужно немножко прийти в себя. Вот смотрите, полгода дали для восстановления Украины. Сначала немножечко привели народ в чувство тем, что прекратилось на какое-то время вещание СМИ, – вывели из строя передающий центр. А дальше эта нацистская, русофобская пропаганда господствовала полностью. Более полугодом (все эти девять месяцев) она полностью лилась в головы людей. Это обеспечил наш Генеральный штаб в интересах предательства интересов Родины – России. Она для них не Родина. И поэтому всё это время ни одна ракета не прилетала ни по энергетической инфраструктуре, ни по средствам связи.

А сейчас им надо отстояться. Они радовались тому, что они наносят нам ущерб, радовались на фоне [почтовой] марки [с изображением] взрыва [на] Крымском мосту. Вот пусть теперь немножечко придут в себя. Жизнь без электричества, воды и тепла приводит в чувство, она заставляет думать о жизни и о последствиях собственных поступков. Поддерживали фашистский режим – получите. Это приводит в чувство. Мирное население не уничтожается, как это делается на Донбассе до сих пор. Они бьют по детским садам, по школам, по жилым домам. Мы так не делаем. Мы даём возможность людям остановиться, сбросить с себя эту осатанелость, прийти в чувство, задуматься о жизни.

И эти удары будут продолжаться. Уничтожится тыл – армия рухнет, просто рухнет армия. И для этого не надо разрушать города и мосты. Не надо этого делать. Надо их спасать от взрывов. Вот это надо будет делать. А Вооружённый сброд Украины, вооружённые формирования Украины – этот разношёрстный

сброд со всего мира – можно уничтожить другими способами, не входя в городские бои. Город, лишённый продовольствия и энергетики, – безжизненный, армия там в ловушке. Любая армия из этого города постарается выскользнуть. Ну, [надо] дать им эту возможность и уничтожить потом в чистом поле весь этот Вооружённый сброд Украины.

Я сейчас рассказал, в общем-то, ту информацию, которая бужировалась всю эту неделю. Но ни одно СМИ не поставило вопрос именно таким образом, как он сейчас прозвучал в «Вопросе-Ответе». Но всем вам можно и обойтись без того, чтобы какой-то Пякин там чего-то собирал, излагал. Потому что, во-первых, не всё в передаче расскажешь. Не только потому, что что-то ещё нельзя рассказывать, потому что не подготовлено информационное поле, но и [потому, что] всё просто не влезет, какая бы длинная передача ни была.

А вот если вы сами будете обладать знаниями об управлении сложными социальными суперсистемами, [то] вы сами сможете разбираться во всех политических хитросплетениях, просто получая информацию по ходу жизни. Каждому информация приходит в достаточном объёме. Бог – язычник и разговаривает с людьми языком их жизненных обстоятельств. Каждый человек получает всю необходимую информацию по жизни, и уже только он сам либо принимает эту информацию, потому что слышит, либо не принимает, потому что не слышит. Но и с той информацией, которую он слышит... он может с одной согласиться, а с другой не согласиться – ну, ему что-то пошло не так. Вот чтобы этого не было, люди должны стать концептуально властными, они должны сами разбираться в механизмах управления сложными социальными суперсистемами.

Знания об управлении этими сложными социальными суперсистемами изложены только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР. Изучайте их, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой!.. И это как пожелание людям на нашей Украине, у которых сейчас небо отнюдь не мирное. Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!